

В какой-то степени это было и потому, что по его мнению он не был подходящей парой такому ангелу, как она.

Но наконец до него дошло.

Она – первый человек, который обнял его и тепло утешил, когда он чувствовал себя самым несчастным, сказав: «Это не твоя вина». Даже невзирая на то, как грубо он ее отталкивал прежде, она не отвернулась от него и нашла нужные слова утешения.

Она – единственная, кто был с ним рядом за всю его жизнь. И возможно... Возможно, она – единственный человек, который видит в нем не тень Матильды, а Эвана Рено Акарда.

Эван теперь чувствовал себя полнейшим идиотом из-за того, как он с ней обращался.

Теперь он будет стараться изо всех сил, чтобы исправить ситуацию, если вдруг Лария потеряла к нему привязанность из-за его необдуманных действий. Вернее, вина за это лежит на Людве, но уже ничего не поделаешь.

Даже если весь мир будет кричать ему, что у него ничего не получится – он все равно будет делать все, что в его силах, чтобы добиться расположения жены. Пускай даже если она, такая солнечная, не подходит ему – по уши увязшему в грязи...

Эван осознал, что был неправ, поэтому ему придется вернуться к самому началу. Когда он впервые увидел ее, то подумал, что должен хорошо с ней поладить, и теперь он этим и займется.

Красные глаза Эвана вспыхнули.

– Кобб.

– Да, милорд?

– Что делают мужчины, когда у них появляется женщина, с которой они хотят сблизиться?

Идея следовать всем желаниям отца, который стал несчастным из-за него, оставалась неизменной. Тем не менее Лария для него теперь – приоритет номер один. И хотя она сказала, что у пар иногда случаются разлады, и между ними все так же, как и прежде – он так не считал.

Сделав такой вывод, он почувствовал досаду от того, что обидел своего самого близкого человека.

Кобб слегка наклонил голову, глядя на лицо тринадцатилетнего молодого господина, которое выглядело не по годам серьезным.

«Тринадцать... Не слишком ли он юн, чтобы уже интересоваться противоположным полом?»

Кобб находился в замешательстве. Ему было сложно как-то начать разговор и как-то вообще его вести.

– Объясни хотя бы вкратце.

– Во-первых, вы должны хорошенько следить за собой, – Эван серьезно кивнул. – Это очень важно, поскольку мужчина, как и женщина, должен оставаться привлекательным для своей возлюбленной.

– С этим все понятно.

– А потом, когда вы немного сблизитесь, можно будет посещать кафе, гулять вместе и всячески проводить время.

– Хм...

– Далее, если вы оба чувствуете, что ваши сердца бьются в унисон – вы связываете себя узами брака. Таким образом люди начинают жить в одном доме и делить постель.

– Угу...

– Потом у вас появляется ребенок. Ну, собственно и все.

Эван снова осознал, что его отношения с Ларией далеки от нормальных. Они уже были женаты. Они уже жили в одном доме и делили одну постель.

«Я думаю, взваливать на себя такую ответственность, как ребенок, нужно как минимум тогда, когда мы станем взрослыми».

В конце концов, если выбросить из этого краткого руководства то, что уже было сделано, то останется только последний пункт.

И все же...

«...Ты такой миленький, я просто не могу устоять», – именно так она и сказала.

«Возможно, так говорят, когда хотят сказать что-то приятное, но особого повода для этого нет».

Значит, в ее глазах он был мужем, которого не за что хвалить. Теперь ему казалось, что ее глаза выражали именно это. Конечно, он подозревал, что все не могло быть так просто, но все же почувствовал грусть.

Эван притворялся, что не знает, что она плачет пока он спит, и даже вспылil, когда она сделала ему подарок.

«Я вел себя безрассудно, и у меня совсем нет никакого очарования...»

При всех сложившихся обстоятельствах Лария могла передумать налаживать с ним отношения.

«Какой же ты тупица, раз позволил себе выслушивать весь этот бред!»

Вдобавок ко всему, Каллаудин назвал его тупицей в ее присутствии.

«По-моему, тебе нужно начать новую жизнь без оглядки на прошлое».

Она даже не стала делать вид, что он живет. Всем вокруг было ясно, что он лишь существует.

От этих мыслей Эван расстроился еще больше.

Когда он учился в академии, другие дети часто говорили ему: «Ты постоянно учишься, совсем не играешь ни с кем. Гляньте-ка на него, идет зубрила!». Никто не болтал у него за спиной – все насмешки происходили в открытую.

Видимо, он действительно был жалким мальчишкой, который мог спокойно играть и есть только в присутствии Ларии.

«Тебя отделали как мешок с картошкой, ты вроде говорил, что хорошо владеешь мечом».

Он сказал Ларии, что увлекается фехтованием, но позволил ей увидеть, как в одни ворота его побеждает Людва. На самом деле, между их телосложением и оружием была большая разница, но Эван действительно хорошо обращался с мечом.

На данный момент ему нужно было восстановить свой имидж, который, казалось, колебался где-то на морском дне из-за всех этих происшествий.

– Кобб.

- Слушаю вас, милорд.

- У меня к тебе есть кое-какая просьба.

Эван понизил голос до шепота и приказал Коббу втайне кое-что сделать. Кобб слушал, широко раскрыв глаза, и кивал, запоминая, что от него требуется.

<http://tl.rulate.ru/book/49472/1645868>